

УДК 332.14+336.15

Регион: экономика и социология, 2025, № 2 (126), с. 29–52

Т.В. Сумская

АНАЛИЗ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ: ПОДХОДЫ И ВЫВОДЫ

В статье проанализированы доходы бюджетов субъектов Российской Федерации в неизменных ценах за период с 2012 по 2021 г. Выделены регионы с наибольшими и наименьшими объемами налоговых и неналоговых поступлений, а также безвозмездных трансфертов. Для оценки направления бюджетной политики федеральных властей была изучена динамика ряда статистических показателей, включая налоговые и неналоговые доходы, общие поступления и трансферты, рассчитанные на душу населения. Кроме того, произведен расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена, что позволило проанализировать взаимосвязь между доходами регионов с учетом и без учета федеральных трансфертов. Результаты регрессионного анализа показывают, что ключевая цель бюджетной политики заключается в сокращении межрегиональных диспропорций в структуре доходов субъектов РФ. Однако чтобы повысить заинтересованность регионов в увеличении налоговых поступлений, требуется расширить их налоговые полномочия. С учетом того, что список регионов с наименьшими объемами налоговых и неналоговых доходов оставался практически неизменным в течение исследуемого периода, возникает необходимость пересмотра эффективности действующего механизма распределения трансфертов.

Ключевые слова: региональный бюджет; доходы бюджета; налоговые и неналоговые доходы; безвозмездные поступления; трансферты; регион; субъект Российской Федерации; неоднородность бюджетных доходов

Для цитирования: Сумская Т.В. Анализ бюджетной обеспеченности регионов России: подходы и выводы // Регион: экономика и социология. – 2025. – № 2 (126). – С. 29–52. DOI: 10.15372/REG20250202.

ВЛИЯНИЕ БЮДЖЕТНЫХ РЕСУРСОВ НА ФИНАНСОВУЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

Финансовая самостоятельность субъектов Федерации является ключевым фактором их устойчивого развития, позволяя регионам решать задачи, стоящие перед ними в контексте социально-экономического развития. Бюджетные ресурсы играют в этом процессе определяющую роль, выступая своеобразным «ключом» к реализации региональных программ развития. Любое государство с федеративным устройством сталкивается с необходимостью регулирования взаимоотношений между центральной властью и регионами. В этом контексте бюджетная политика выполняет роль не только механизма распределения ресурсов, но и средства, способствующего сглаживанию различий в социально-экономическом развитии регионов, оптимизации финансовых потоков и обеспечению справедливого распределения налоговой нагрузки.

Средства регионального бюджета являются неотъемлемой частью финансового обеспечения региона, позволяя решать широкий круг задач [22; 25]. В них входят

- развитие инфраструктуры: строительство и модернизация дорог, транспортных узлов, объектов социальной инфраструктуры. Это требует значительных финансовых вложений, которые зачастую обеспечивает региональный бюджет, создавая условия для развития бизнеса, привлечения инвестиций и расширения рынка труда;
- стимулирование экономической активности: поддержка предприятий и организаций, осуществляющих свою деятельность на территории региона, предоставление налоговых льгот, финансирование инвестиционных проектов, предоставление кредитов или субвенций, размещение государственного заказа, что позволяет предприятиям развиваться, создавать рабочие места и увеличивать налоговые поступления в бюджет;
- социальная поддержка: финансирование образования, здравоохранения, социальной помощи населению, что является осно-

вой социальной стабильности и улучшения качества жизни в регионе.

Доходы региональных бюджетов формируются под влиянием множества факторов, которые можно разделить на внутренние и внешние. К числу внутренних факторов относятся:

- экономическая деятельность предприятий и организаций. Чем выше экономическая активность в регионе, тем больше налоговых поступлений в бюджет от предприятий, что увеличивает доходную базу региона;
- численность населения региона. Количество жителей влияет на необходимый объем социальных услуг, что, в свою очередь, определяет объем социальных расходов бюджета;
- эффективность работы органов управления. Рациональное и прозрачное использование бюджетных средств способствует экономическому развитию и росту доходов бюджета.

Основным внешним фактором, оказывающим влияние на доходы региональных бюджетов, является система межбюджетных отношений, которая регулирует распределение налоговых и неналоговых доходов между разными уровнями бюджета, определяет принципы предоставления финансовой помощи [5; 8; 10; 11]. Межбюджетные отношения основаны на принципе баланса интересов центра и регионов. С одной стороны, центр должен обеспечить справедливое распределение финансовых ресурсов между регионами, сглаживая различия в уровне их экономического развития. С другой стороны, регионы должны иметь достаточную степень финансовой автономности, чтобы самостоятельно решать задачи своего развития. Однако важно понимать, что финансовая самостоятельность не означает полной независимости от центра.

Национальные цели развития России, изложенные в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020, ориентированы на повышение качества жизни граждан. В связи с этим ключевое значение для их достижения имеют направления бюджетных расходов. Финансирование государственных программ и национальных проектов, реали-

зуемых в конкретных регионах, может осуществляться за счет средств федерального бюджета. Кроме того, федеральный бюджет покрывает расходы на содержание федеральных объектов, расположенных в регионах [7; 12; 15; 16]. Возможно предоставление льгот по федеральным налогам и сборам, а также выделение безвозмездных трансфертов бюджетам нижестоящих уровней для выполнения определенных государственных задач.

Субфедеральные власти, а именно региональные и местные органы управления, играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития территорий. Их основная функция – финансирование текущих затрат регионального хозяйства и социальной сферы, что напрямую влияет на качество жизни населения [2; 4; 6; 23]. Территориальный бюджет выступает катализатором привлечения в регион дополнительных финансовых ресурсов.

Для успешного функционирования региональных бюджетов необходимо создать действенную систему межбюджетных отношений [20; 21; 24; 26]. Это позволит: решить экономические и социальные задачи регионов, обеспечивая финансовую поддержку для достижения целей развития; сгладить межрегиональную дифференциацию за счет перераспределения ресурсов между регионами с разным уровнем экономического развития; уменьшить последствия кризисных явлений, таких как пандемия и геополитические конфликты.

Российская Федерация отличается высокой неоднородностью регионов по многим социальным и экономическим показателям [1; 3; 17], причинами которой являются разная природно-ресурсная база, неравномерное распределение населения, разные уровни экономического развития территорий. Последствиями межрегиональной дифференциации становятся неравномерный доступ к качественным услугам в сфере образования, здравоохранения, культуры, разные возможности экономического развития с концентрацией бизнеса в крупных городах и ограниченными возможностями для развития в сельской местности.

Это приводит к значительной дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню их финансового потенциала и структуре доходных источников бюджетов. В результате в доходах неко-

торых регионов существенную часть составляют поступления средств из федерального бюджета [9; 14; 19]. Основные доходы региональных бюджетов формируются за счет налоговых поступлений, неналоговых доходов и безвозмездных трансфертов из федерального бюджета. При этом налоговые поступления должны составлять основу доходного потенциала территории. Неналоговые доходы, как правило, по объему существенно уступают налоговым поступлениям.

Цель данного исследования заключается в анализе динамических изменений бюджетной обеспеченности регионов Российской Федерации и выявлении ключевых направлений бюджетного финансирования для определения приоритетов в расходах субфедеральных бюджетов. Для достижения этой цели были выполнены следующие задачи: проведен анализ структуры и объема доходов региональных бюджетов на душу населения в постоянных ценах, оценены различия в бюджетных показателях с учетом и без учета межбюджетных трансфертов, а также исследована зависимость между федеральными трансфертами и доходами, генерируемыми в регионах, с использованием методов регрессионного анализа.

ДИНАМИКА БЮДЖЕТНЫХ ДОХОДОВ РЕГИОНОВ РОССИИ: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ

Анализ основных источников доходов региональных бюджетов является важной задачей, давал представление о финансовом состоянии субъектов Российской Федерации. Для оценки бюджетной обеспеченности регионов было проведено исследование, в ходе которого распределение бюджетов субъектов РФ рассматривалось по показателям налоговых и неналоговых доходов и совокупных бюджетных доходов на душу населения (табл. 1). Расчеты проводились с учетом районных коэффициентов и в постоянных ценах 2012 г. для получения более точной картины, позволяющей делать сопоставления.

Данные в таблице 1 распределены по диапазонам доходов на душу населения, начиная от 20 тыс. руб. и заканчивая суммами, превышающими 250 тыс. руб. Такой подход позволяет наглядно продемонстрировать динамику изменений в бюджетной обеспеченности

Таблица 1

**Распределение регионов РФ по величине совокупных доходов бюджетов
на душу населения**

Доходы, тыс. руб.	Кол-во регионов в соответствующих группах									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
От 20 до 40	44	50	53	65	65	63	50	36	23	11
От 40 до 60	27	21	21	9	9	11	21	34	44	49
От 60 до 80	4	4	3	4	4	4	4	5	8	15
От 80 до 100	2	2	3	2	2	2	3	3	3	2
От 100 до 150	3	4	2	2	4	3	4	3	5	4
От 150 до 200	2	2	2	2	—	1	2	3	1	2
От 200 до 250	1	—	1	1	1	1	1	—	—	1
Более 250	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1

Источник: рассчитано автором по данным официального сайта Федерального казначейства Российской Федерации <https://roskazna.gov.ru>.

регионов за рассматриваемый период. Анализируя эти данные, можно выявить несколько тенденций. До 2017 г. увеличивалось количество регионов с душевыми доходами от 20 до 40 тыс. руб. и сокращалось – с доходами от 40 до 60 тыс. руб. Затем тенденция изменилась, и с 2017 по 2021 г. количество регионов с душевыми доходами от 40 до 60 тыс. руб. увеличилось с 11 до 49. Свыше 60 тыс. руб. на душу населения составляли доходы 12 регионов в 2012 и 2013 гг., 11 регионов в 2014–2017 гг., 14 регионов в 2018 г., 15 регионов в 2019 г., 18 регионов в 2020 г. и 25 регионов в 2021 г.

К регионам, имеющим наименьшие значения совокупных доходов бюджета на душу населения в течение рассматриваемого периода, относятся Владимирская, Волгоградская, Ивановская, Кировская, Курганская, Омская, Оренбургская, Ростовская, Саратовская, Челябинская области, республики Башкортостан, Дагестан, Кабардино-Балкария, Марий Эл, Северная Осетия, Удмуртия, Хакасия, Чувашия, Алтайский, Забайкальский и Ставропольский края.

Наибольшие удельные бюджетные доходы отмечаются в таких регионах, как Магаданская, Сахалинская, Тюменская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, г. Москва и г. Санкт-Петербург.

Анализ налоговых и неналоговых доходов на душу населения является важным инструментом оценки финансового состояния субъектов Российской Федерации (табл. 2). Показатель демонстрирует уровень бюджетной обеспеченности региона, его способность финансировать социальные программы, инфраструктурные проекты и другие необходимые расходы. Данные табл. 2 показывают, что в 2012–2021 гг. большинство регионов России имели налоговые и неналоговые доходы в диапазоне от 20 до 40 тыс. руб. на душу населения.

Наблюдаются значительные различия в уровнях налоговых и неналоговых доходов между регионами. К регионам с наименьшими доходами относятся Ивановская, Курганская области, республики Бу-

Таблица 2

Распределение регионов РФ по величине налоговых и неналоговых доходов бюджетов на душу населения

Доходы, тыс. руб.	Кол-во регионов в соответствующих группах									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Менее 20	17	16	23	27	23	20	18	13	18	9
От 20 до 40	50	51	48	45	48	51	48	52	49	50
От 40 до 60	8	8	6	5	7	7	9	11	10	14
От 60 до 80	2	3	3	3	2	2	4	3	2	5
От 80 до 100	2	1	1	1	—	1	2	1	1	2
От 100 до 150	3	3	3	2	5	3	2	3	4	3
От 150 до 200	1	1	1	2	—	1	2	2	1	2

Источник: рассчитано автором по данным официального сайта Федерального казначейства Российской Федерации <https://roskazna.gov.ru>.

рятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Марий Эл, Северная Осетия, Тыва, Удмуртия, Чечня, Алтайский и Забайкальский края. Эти регионы характеризуются слабой экономикой и низким уровнем инвестиций.

Группу регионов с наивысшими душевыми доходами составляют Ленинградская, Магаданская, Московская, Сахалинская, Тюменская области, республики Татарстан и Якутия, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа, г. Москва и г. Санкт-Петербург.

Разница в уровнях налоговых и неналоговых доходов создает дисбаланс в бюджетной обеспеченности территорий и может приводить к их неравномерному развитию. Поэтому возникает необходимость в распределении финансовой помощи. Безвозмездные перечисления из федерального бюджета играют важную роль в обеспечении финансовой стабильности регионов России и их развитии. Эти трансферты, выступающие в форме дотаций, субсидий, субвенций и других форм бюджетной поддержки, позволяют регионам компенсировать недостаток собственных доходов и финансировать социально значимые программы, не имея возможности самостоятельно покрывать расходы. Рассматривая динамику безвозмездных перечислений в период с 2012 по 2021 г. (табл. 3), можно наблюдать некоторые изменения в структуре финансирования регионов.

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что большинство регионов получали из вышестоящего бюджета до 2019 г. включительно менее 10 тыс. руб. на душу населения. Однако в 2020 г. наблюдается значительный сдвиг в сторону более высоких объемов финансирования. Этот скачок обусловлен пандемией, которая заставила федеральный центр увеличить объемы помощи регионам для смягчения последствий кризиса и финансирования мер по борьбе с распространением вируса.

Существуют значительные региональные различия в объемах безвозмездных перечислений. В период с 2012 по 2021 г. наибольшие объемы финансирования получали регионы с высокой потребностью в государственной поддержке, т.е. это регионы: с низким уровнем экономического развития, отстающим социальным сектором и низ-

Таблица 3

**Распределение регионов РФ по величине безвозмездных поступлений
на душу населения**

Доходы, тыс. руб.	Кол-во регионов в соответствующих группах									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Менее 10	38	46	49	57	60	58	48	41	10	16
От 10 до 30	35	26	25	23	21	23	30	36	61	55
От 30 до 50	7	9	9	3	2	2	4	6	8	10
От 50 до 70	3	2	1	1	1	1	2	1	5	2
Более 70	–	–	1	1	1	1	1	1	1	2

Источник: рассчитано автором по данным официального сайта Федерального казначейства Российской Федерации <https://roskazna.gov.ru>.

ким уровнем жизни; с высоким уровнем рождаемости и низким уровнем смертности – для обеспечения социальной защиты населения и развития социальной инфраструктуры; с неблагоприятными природными условиями (арктические территории, зоны с частыми стихийными бедствиями). К числу таких регионов относятся Магаданская область, республики Алтай, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Крым, Саха (Якутия), Тыва, Чечня, Камчатский край, Чукотский автономный округ.

В то же время ряд регионов получали минимальное финансирование из федерального бюджета. К ним относятся Астраханская, Иркутская, Кемеровская, Ленинградская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новосибирская, Оренбургская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Томская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская области, республики Башкортостан, Коми, Удмуртия, Краснодарский, Красноярский, Пермский края, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, г. Москва и г. Санкт-Петербург.

Необходимо отметить, что для устранения вертикального дисбаланса применяются не только механизмы закрепления определенной

доли федеральных налогов за региональными и местными бюджетами, но также используются налоги, распределение которых происходит по установленным формулам. Это касается, например, некоторых акцизов на продукцию из алкоголя и нефтепродукты. Хотя в отчетности такие налоги классифицируются как налоговые доходы, по своей природе они ближе к трансфертным механизмам. Следует обратить внимание на то, что начиная с 2017 г. были изменены пропорции распределения налога на прибыль между федеральным и региональными бюджетами. Региональная ставка была уменьшена на 1 п.п., а дополнительные средства, полученные федеральным бюджетом, направлялись на увеличение дотаций для выравнивания бюджетной обеспеченности регионов. Эти меры позволили уменьшить разрыв в доходах между субъектами Российской Федерации, но при этом создали сложности для регионов-доноров, которые оказались перед необходимостью пересмотра своих бюджетов в условиях сокращения доходной базы. Также изменения в финансовой ситуации регионов произошли из-за перераспределения источников доходов между федеральным центром и субъектами РФ.

ВЛИЯНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ НА СГЛАЖИВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ В БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МЕЖДУ РЕГИОНАМИ РФ

Сглаживание межрегиональной дифференциации через механизм межбюджетных трансфертов является важным аспектом финансовой политики. Как было показано выше, региональные бюджеты зависят от внутренних и внешних факторов, таких как экономическая активность и численность населения, а также от распределения ресурсов через федеральные трансферты. Эта система направлена на обеспечение социальной стабильности и повышение качества жизни в регионах, особенно в тех, где уровень собственных доходов значительно ниже среднего. Финансовая поддержка из федерального центра позволяет регионам компенсировать недостаток доходов и решать задачи экономического и социального развития.

Чтобы понять, насколько действенно функционирует механизм сглаживания межрегиональных различий, необходимо оценить степень неоднородности доходов субфедеральных бюджетов до и после получения ими трансфертов. В таблице 4 представлены результаты расчетов некоторых статистических показателей бюджетов регионов за период 2012–2021 гг. Анализируя таблицу, можно сделать следующие выводы.

Неоднородность бюджетных доходов регионов России высока. На это указывают существенные различия между максимальным

Таблица 4

Динамика некоторых статистических показателей доходов субфедеральных бюджетов на душу населения, тыс. руб.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Налоговые и неналоговые доходы</i>										
Среднее	34,8	33,9	33,0	31,9	31,7	32,9	35,9	37,4	35,4	41,1
Максимум	159,3	155,5	160,4	191,3	125,3	160,8	180,5	168,4	153,3	163,1
Минимум	6,3	6,3	6,0	5,9	5,9	6,1	6,8	5,6	6,4	6,4
Размах асимметрии, раз	25,2	24,6	26,7	32,2	21,2	26,4	26,6	29,9	23,9	25,6
Коэффициент вариации, %	75,0	73,8	81,3	93,7	75,6	77,2	78,9	80,5	78,1	73,3
<i>Совокупные доходы</i>										
Среднее	49,7	48,0	47,1	43,3	43,0	44,9	50,2	55,0	57,8	62,0
Максимум	201,1	197,5	208,2	209,6	233,7	212,8	242,0	364,6	333,4	304,9
Минимум	24,9	25,0	23,3	20,6	21,0	22,2	23,6	25,6	32,8	30,6
Размах асимметрии, раз	8,1	7,9	8,9	10,2	11,1	9,6	10,2	14,3	10,2	10,0
Коэффициент вариации, %	60,7	61,2	68,1	76,4	70,5	68,8	70,8	82,7	70,6	65,2

Источник: рассчитано автором по данным официального сайта Федерального казначейства Российской Федерации <https://roskazna.gov.ru>.

и минимальным значениями доходов, а также высокие значения размаха асимметрии и коэффициента вариации. Значение коэффициента вариации совокупных доходов (с учетом трансфертов) ниже, чем значение коэффициента вариации налоговых и неналоговых доходов (за исключением 2019 г.).

Наблюдается снижение налоговых и неналоговых доходов в период с 2012 по 2016 г. С 2017 г. происходит увеличение этих доходов, и с 2018 г. уровень налоговых и неналоговых доходов превышает их значение 2012 г. Совокупные бюджетные доходы, включающие трансферты из федерального бюджета, демонстрируют аналогичную динамику. В 2019–2021 гг. определяющей является роль трансфертов в формировании совокупных доходов региональных бюджетов. Влияние пандемии в 2020 г. привело к снижению налоговых и неналоговых доходов, но значительное увеличение трансфертов смягчило негативное воздействие кризиса, позволив сохранить уровень совокупных доходов и обеспечить их рост. Федеральная поддержка региональных бюджетов в рассматриваемый период была существенной, о чем свидетельствует увеличение бюджетных доходов регионов в среднем после получения трансфертов в 1,4–1,7 раза. При этом минимальный уровень бюджетных доходов возрастает в 3,4–5,5 раза, увеличение максимального уровня составляет 1,3–2,2 раза. Таким образом, трансферты оказывают более сильное воздействие на регионы с низкими доходами, способствуя сглаживанию межрегионального неравенства.

Анализ показателя размаха асимметрии доходов регионов до и после получения трансфертов демонстрирует сохранение значительного неравенства. Разница в доходах на душу населения между самым богатым и самым бедным регионами до получения трансфертов составляла 21–32 раза, после получения трансфертов разрыв сокращается, но остается высоким (8–14 раз в течение рассматриваемого периода). Сокращение разрыва в среднем в 1,9–3,2 раза, хотя и свидетельствует о позитивном эффекте трансфертов, не устраняет проблему существенной межрегиональной дифференциации.

Коэффициент вариации, характеризующий степень изменчивости совокупных бюджетных доходов, позволяет количественно оценить

уровень неравномерности в распределении бюджетных ресурсов между регионами. Его динамика в рассматриваемый период показывает, что несмотря на сокращение разрыва между самыми богатыми и самыми бедными регионами после получения трансфертов, общий уровень неоднородности остается значительным.

Анализ безвозмездных поступлений из федерального бюджета в субъекты Федерации позволяет оценить распределение бюджетных средств и понять, насколько эффективно происходит межбюджетное перераспределение для сглаживания межрегиональной дифференциации (табл. 5).

В рассматриваемый период средний уровень безвозмездных поступлений сначала демонстрировал снижение, однако с 2017 г. начался стабильный рост данного показателя. Минимальные значения таких поступлений колебались в пределах 2,3–3,8 тыс. руб. на человека, за исключением 2020 г., когда из-за мер, связанных с пандемией, объем трансфертов в регионы был существенно увеличен. Максимальные значения показателя также заметно возросли: в 2012 г. самое высокое значение зафиксировано в Камчатском крае и составило 60 тыс. руб., тогда как в 2019 г. в Чукотском автономном округе оно

Таблица 5

Динамика некоторых статистических показателей безвозмездных поступлений, тыс. руб.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Среднее	14,9	14,1	14,1	11,4	11,3	12,0	14,3	17,5	22,4	20,9
Максимум	59,6	61,8	87,3	92,4	115,3	121,1	151,6	261,7	180,1	175,6
Минимум	3,8	2,6	2,4	3,2	2,3	2,5	3,1	3,5	6,0	4,5
Размах асимметрии, раз	15,6	24,1	36,7	29,3	49,1	48,8	49,2	74,2	30,1	39,1
Коэффициент вариации, %	79,6	84,5	99,4	105,7	126,5	128,0	129,0	164,7	97,6	101,3

Источник: рассчитано автором по данным официального сайта Федерального казначейства Российской Федерации <https://roskazna.gov.ru>.

достигло 262 тыс. руб. О существенной разнице между регионами в объемах поступлений из федерального бюджета свидетельствует и размах асимметрии.

Цель перераспределения финансов между федеральным центром и регионами заключается, как правило, в сокращении межтерриториальной дифференциации. При этом важно учитывать необходимость сохранения для регионов стимулов к наращиванию собственных доходов, формируемых на их территории [13; 18]. Эффективность системы межбюджетных трансфертов можно анализировать посредством ранжирования субъектов по уровню их доходов, включая налоговые, неналоговые и общие доходы, в составе которых учтены безвозмездные перечисления из федерального бюджета.

Особое значение имеет изменение положения региона в рейтинге после перераспределения финансов. Для анализа этого изменения используется коэффициент ранговой корреляции (КРК) Спирмена, позволяющий выявлять взаимосвязь между двумя наборами данных, даже если они имеют нелинейную зависимость или отличаются от нормального распределения. Этот метод основан на сравнении рангов, что исключает влияние аномальных данных и нелинейностей. Если изменения в рангах минимальны, коэффициент будет близок к единице. Этот подход помогает определить степень и направление связи между рядами данных, присваивая каждому значению соответствующий ранг, после чего рассчитываются разности рангов (d) для каждого субъекта, а на основе этих данных вычисляется итоговый коэффициент корреляции:

$$r = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)},$$

где n – количество исследуемых регионов.

Значение коэффициента указывает на силу взаимосвязи: если оно меньше 0,3, связь считается слабой; если в пределах от 0,3 до 0,7 – умеренной; превышение 0,7 говорит о сильной взаимосвязи между показателями.

Анализ корреляционной связи между налоговыми и неналоговыми доходами, а также совокупными бюджетными доходами на

душу населения, проведенный с использованием КРК Спирмена, выявил значимую, но не абсолютную зависимость между этими показателями. Таблица 6 демонстрирует, что в большинстве лет коэффициент превышал 0,7, что свидетельствует о высокой степени положительной корреляции между рангами регионов по уровням налоговых и неналоговых доходов, с одной стороны, и их совокупными бюджетными доходами – с другой. Это означает, что регионы с более высокими налоговыми и неналоговыми доходами, как правило, демонстрировали и более высокие совокупные доходы на душу населения, и наоборот. Положительный знак коэффициента подтверждает наличие прямой зависимости: рост налоговых и неналоговых доходов сопровождается ростом совокупных бюджетных доходов. Однако анализ динамики КРК Спирмена раскрывает некоторые нюансы. Значение коэффициента не является стабильным. Важно отметить, что даже в периоды высокой корреляции (КРК Спирмена больше 0,7), оно остается относительно далеким от 1.

Проведенный анализ показал, что хотя трансферты играют ключевую роль в повышении совокупных бюджетных доходов регионов, значительная неоднородность сохраняется даже после их распределения. В частности, разрыв между максимальными и минимальными доходами регионов уменьшается, хотя остается существенным, что указывает на необходимость совершенствования механизма межбюджетного регулирования. Таким образом, задача обеспечения большего баланса в бюджетной обеспеченности субъектов Федерации остается актуальной.

Таблица 6

Значения коэффициента ранговой корреляции Спирмена

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
КРК Спирмена	0,74	0,69	0,65	0,70	0,72	0,77	0,78	0,73	0,63	0,72

Источник: рассчитано автором по данным официального сайта Федерального казначейства Российской Федерации <https://roskazna.gov.ru>.

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕННОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТРАНСФЕРТНОЙ ПОЛИТИКИ

Федеральная бюджетная политика, направленная на выравнивание доходов регионов России, может быть проанализирована с помощью регрессионного анализа. Важно изучить, как объемы межбюджетных трансфертов, поступающих из федерального бюджета в бюджеты регионов, зависят от налоговых и неналоговых доходов этих регионов. Данные показатели рассматриваются в расчете на душу населения в постоянных ценах с учетом районных коэффициентов.

Регрессионная модель для оценки этой зависимости имеет следующий вид:

$$\ln T_i = \ln R_i + \varepsilon_i,$$

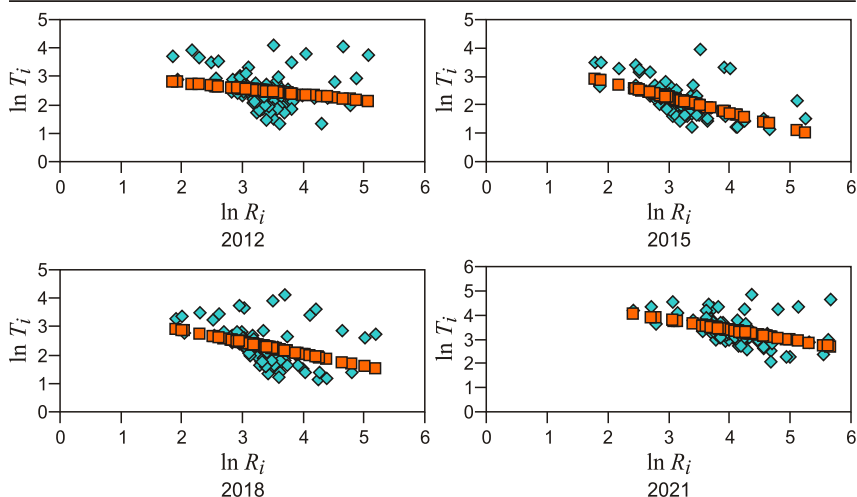
где T_i – объем межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в бюджеты регионов; R_i – сумма налоговых и неналоговых доходов бюджетов регионов.

Для адекватной оценки представленного уравнения применительно к 2014–2021 гг., исходя из вида поля рассеивания, из расчетов целесообразно исключить «выбросы», т.е. регионы, которые существенно выделяются из общей картины распределения. Таким регионом в течение указанного периода являлся Чукотский АО. Результаты оценки зависимости представлены в табл. 7. На рисунке приведены графики оцениваемой зависимости за некоторые годы рассмотренного периода (синие точки – это реальное распределение $\ln T_i$ в за-

Таблица 7

Результаты оценки уравнения $\ln T_i$						$\ln R_i + \varepsilon_i$				
Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
R^2	0,04	0,05	0,13	0,30	0,24	0,24	0,14	0,15	0,11	0,18
	3,09	3,27	3,72	3,88	4,00	4,12	3,73	3,89	3,96	5,03
	-0,21	-0,27	-0,43	-0,54	-0,60	-0,40	-0,43	-0,42	-0,33	-0,42
Значимость	–	–	+	+	+	+	+	+	+	+

Источник: рассчитано автором по данным официального сайта Федерального казначейства Российской Федерации <https://roskazna.gov.ru>.

Зависимость между логарифмами налоговых и неналоговых доходов регионов и трансфертов из федерального бюджета

Источник: рассчитано автором по данным официального сайта Федерального казначейства Российской Федерации <https://roskazna.gov.ru>

висимости от значений $\ln R_i$, красные точки – это значения, полученные по модели).

Статистически значимый отрицательный коэффициент регрессии свидетельствует о том, что межбюджетные перераспределения направлены на выравнивание реальных бюджетных доходов территорий, т.е. чем больше налоговых и неналоговых доходов в регионе, тем меньше он получает трансфертов. Незначимый коэффициент указывает на отсутствие связи объема трансфертов с налоговыми и неналоговыми доходами, т.е. межбюджетные перераспределения не направлены на выравнивание доходов регионов. Статистически значимый положительный коэффициент свидетельствует о том, что наибольший объем трансфертов направляется в относительно благополучные субъекты Федерации.

Регрессионный анализ демонстрирует, что объем трансфертов из федерального бюджета обратно пропорционален уровню налоговых и неналоговых доходов регионов. Такая направленность трансфертной политики свидетельствует о ее нацеленности на выравнивание

бюджетных доходов территорий. При этом эффективность данной политики варьируется в зависимости от года, что связано с изменением экономических условий и приоритетов федерального центра. Таким образом, реализуемая в России трансфертная политика достигает частичного успеха в сокращении бюджетного разрыва, но требует дополнительных мер для увеличения ее эффективности. Ключевым направлением ее совершенствования остается обеспечение сбалансированного подхода, который позволял бы не только уменьшать дифференциацию, но и стимулировать регионы к росту собственных доходов.

ВЫВОДЫ

Бюджетная политика в федеративных государствах является ключевым инструментом управления экономикой. Она влияет на развитие регионов, обеспечивая эффективное распределение финансовых ресурсов и стимулируя устойчивый рост. Анализ доходов бюджетов субъектов Российской Федерации за 2012–2021 гг. выявил снижение их совокупных объемов в 2015–2017 гг., за которым последовал рост, особенно в 2020 г. – связанный с увеличением федеральной помощи из-за пандемии.

Существенная часть регионов остаются зависимыми от трансфертов, особенно регионы с неблагоприятным климатом, слабой экономикой и низкими налоговыми поступлениями: республики Алтай, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Крым, Саха (Якутия), Тыва и Чечня, Камчатский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ. В этих субъектах РФ доля федеральных субсидий значительна на протяжении всего периода, что свидетельствует об углублении проблем их бюджетной обеспеченности. В то же время система межбюджетных трансфертов увеличивает средние доходы регионов, но усиливает разрыв между наиболее обеспеченными и бедными регионами, способствуя бюджетной неоднородности.

Результаты анализа подтверждают: федеральная бюджетная политика направлена на сглаживание дифференциации между регионами, что достигается за счет трансфертов. Объем их распределения существенно вырос с 2017 г., однако высокая степень их неоднородности между регионами сохраняется.

Предоставление регионам налоговой самостоятельности стимулирует экономическую активность, но увеличивает разрыв между богатыми и бедными регионами. Баланс между налоговым механизмом и трансфертной системой необходим для справедливого распределения ресурсов и выравнивания бюджетной обеспеченности, что в перспективе позволит сократить межрегиональное неравенство и создать условия для устойчивого развития.

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Инструменты, технологии и результаты анализа, моделирования и прогнозирования пространственного развития социально-экономической системы России и ее отдельных территорий», №121040100262-7

Список источников

1. Аганбегян А.Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 1 (172). – С. 3–15.
2. Акиндинова Н.В., Чернявский А.В., Чепель А.А. Межстрановой анализ структуры и эффективности бюджетных расходов // Вопросы экономики. – 2018. – № 12. – С. 5–27.
3. Баклаева Н.М. Проблемы реализации экономических интересов регионов как субъектов межбюджетных отношений в кризисных условиях // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 1. – С. 35–49.
4. Балаев А.И. Влияние структуры бюджетных расходов на экономический рост в России // Экономическая политика. – 2018. – № 6 (13). – С. 8–35.
5. Башенков А.П., Мясников А.А., Семерикова Е.В., Серегина С.Ф. Влияние межбюджетных трансфертов на региональные доходы // Пространственная экономика. – 2022. – Т. 18, № 3. – С. 36–92.
6. Богачева О., Смородинов О. Обзоры бюджетных расходов: опыт стран ОЭСР и перспективы для России // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 3. – С. 59–67.
7. Букина И.С. Состояние и перспективы устойчивости федерального бюджета в новых условиях // Федерализм. – 2022. – Т. 27, № 4 (108). – С. 142–154.
8. Бухвальд Е.М. Стратегии безопасности и развитие федеративных отношений в России // Федерализм. – 2022. – Т. 27, № 1 (105). – С. 96–112.
9. Голованова Н.В., Домбровский Е.А. Федеральный центр и регионы: изменение разграничения полномочий в 2005–2015 годах // Финансовый журнал. – 2016. – № 2. – С. 41–51.
10. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Налогово-бюджетная дифференциация регионов России: масштабы и динамика // Региональные исследования. – 2023. – № 1. – С. 31–41.
11. Калинин А.М. Доходы региональных бюджетов: структура и стимулы к увеличению // Регион: экономика и социология. – 2021. – № 1 (109). – С. 47–71.

12. *Караваева И.В., Коломиец А.Г., Казанцев С.В.* Сможет ли федеральный бюджет 2021–2023 гг. реализовать стратегические цели и обеспечить экономическую безопасность Российской Федерации? // *Федерализм*. – 2021. – Т. 26, № 1 (101). – С. 115–131.
13. *Малкина М.Ю.* Оценка факторов конвергенции/дивергенции российских регионов по уровню бюджетной обеспеченности на основе декомпозиции индексов Тейла – Бернулли // *Пространственная экономика*. – 2016. – № 3. – С. 16–37.
14. *Михайлова А.А., Климанов В.В., Сафина А.И.* Влияние межбюджетных трансфертов на экономический рост и структуру региональной экономики // *Вопросы экономики*. – 2018. – № 1. – С. 91–103.
15. *Мохнаткина Л.Б.* Региональное неравенство исполнения федерального бюджета в субъектах Российской Федерации // *Экономика региона*. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 274–288.
16. *Печенская-Полищук М.А.* Цели и формы предоставления бюджетных ресурсов регионам из федерального центра на безвозмездной основе // *Вопросы экономики*. – 2021. – № 11. – С. 108–126.
17. *Ратковская Т.Г.* Пространственные характеристики регионов в процессах межбюджетного выравнивания // *ЭКО*. – 2020. – № 1. – С. 166–182.
18. *Тимухин Е.Н., Михайлова А.А.* Федеральные трансферты: фактор роста или долга регионов? // *Вопросы экономики*. – 2023. – № 5. – С. 23–49.
19. *Чернышова Н.А.* Тенденции и региональные приоритеты в предоставлении межбюджетных трансфертов в последнее десятилетие // *Общественные финансы*. – 2016. – № 2 (33). – С. 48–72.
20. *Federalism and Economic Reform. International Perspectives* / Ed. by J.S. Wallack and T.N. Spinivasan. – Cambridge University Press, 2006. – 528 p. – URL: http://www.untag-smd.ac.id/files/Perpustakaan_Digital_1/FEDERALISM%20Federalism%20and%20Economic%20Reform,%20International%20Perspectives.pdf (дата обращения: 17.02.2024).
21. *Hueglin T., Fenna A.* Comparative Federalism: A Systematic Inquiry. Peterborough, Ont.: Broadview Press, 2006. – 390 p. – URL: <https://catalogue.nla.gov.au/catalog/3771209> (дата обращения: 17.02.2024).
22. *Kollman K., Miller J.H., Page S.E.* Political institutions and sorting in a Tiebout model // *The American Economic Review*. – 1997. – Vol. 87, No. 5. – P. 977–992. DOI: 10.7551/mitpress/2021.003.0009. – URL: <https://www.scinapse.io/papers/1497899910> (дата обращения: 17.02.2024).
23. *Levaggi R.* Decentralized budgeting procedures for public expenditure // *Public Finance Review*. – 2002. – Vol. 30, No. 4, P. 273–295. DOI: 10.1177/109421030004002. – URL: <https://ideas.repec.org/a/sae/pubfin/v30y2002i4p273-295.html> (дата обращения: 17.02.2024).
24. *Public Finance: Theory and Practice in Central European Transition* / Ed. by J. Nemec and G. Wright; NISPAcee. – Bratislava, 1997. – 458 p. – URL: <https://www.nispa.org/files/publications/ebooks/Public-Finance-Theory-and-Practice.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).
25. *Tiebout C.M.* A pure theory of local expenditures // *Journal of Political Economy*. – 1956. – Vol. 64, No. 5. – P. 416–424. DOI: 10.1086/257839. – URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/257839> (дата обращения: 17.02.2024).

26. Zhuravskaya E. Federalism in Russia // Russia After the Global Economic Crisis. – Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics, 2010. – P. 59–77. – URL: <http://lib.uib.kz/wp-content/uploads/2019/04/Russia-after-the-Global-Economic-Crisis-Aslund-A-2010.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).

Информация об авторе

Сумская Татьяна Владимировна (Россия, Новосибирск) – кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17). E-mail: t.v.sumskaya-2004@yandex.ru.

DOI: 10.15372/REG20250202

Region: Economics & Sociology, 2025, No. 2 (126), p. 29–52

T.V. Sumskaya

ANALYSIS OF FISCAL CAPACITY OF RUSSIAN REGIONS: APPROACHES AND CONCLUSIONS

The article reviews the budget revenues of the subjects of the Russian Federation in constant prices for the period from 2012 to 2021. The regions with the largest and the smallest volumes of tax and non-tax revenues, as well as gratuitous transfers are singled out. To assess the direction of the budget policy of the federal authorities, we studied the dynamics of a number of statistical indicators, including tax and non-tax revenues, total revenues and transfers calculated per capita. In addition, we calculated the Spearman rank correlation coefficient, which made it possible to analyze the relationship between regional revenues with and without federal transfers. The results of regression analysis indicate that the key objective of the budget policy is to reduce interregional disparities in the structure of revenues of the RF subjects. However, in order to increase the interest of regions in increasing tax revenues, it is necessary to expand their tax powers. Given that the list of regions with the lowest volumes of tax and non-tax revenues remained practically unchanged during the period under study, it is necessary to review the effectiveness of the current mechanism of transfer distribution.

Key words: regional budget; budget revenues; tax and non-tax revenues; gratuitous receipts; transfers; region; subject of the Russian Federation; heterogeneity of budget revenues

For citation: *Sumskaya, T.V. (2025). Analiz byudzhetnoy obespechenosti regionov Rossii: podkhody i vyvody [Analysis of fiscal capacity of Russian regions: approaches and conclusions]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 2 (126), 29–52. DOI: 10.15372/REG20250202.*

This research was carried out with the plan of research work of IEIE SB RAS, project “Tools, technologies and results of analysis, modeling and forecasting of spatial development of Russia’s socio-economic system and its particular territories”, No. 121040100262-7

References

1. *Aganbegyan, A.G. (2019). O neotlozhnykh merakh po vozobnovleniyu sotsialno-ekonomicheskogo rosta [On immediate actions to reinvigorate social and economic growth]. Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development], 1 (172), 3–15.*
2. *Akindinova, N.V., A.V. Chernyavsky & A.A. Chepel. (2018). Mezhsranovoy analiz struktury i effektivnosti byudzhetnykh raskhodov [Cross-country analysis of public expenditures structure and efficiency]. Voprosy ekonomiki [Problems of Economics], 12, 5–27.*
3. *Baklaeva, N.M. (2017). Problemy realizatsii ekonomicheskikh interesov regionov kak subyektov mezhsbyudzhetnykh otnosheniy v krizisnykh usloviyakh [Realization of the economic interests of regions as subjects of inter-budget relations in crisis: Problems and challenges]. Regionalnaya ekonomika: Teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice], Vol. 15, No. 1, 35–49.*
4. *Balaev, A.I. (2018). Vliyanie struktury byudzhetnykh raskhodov na ekonomicheskii rost v Rossii [The impact of public expenditure structure on economic growth in Russia]. Ekonomicheskaya politika [Economic Policy], 6 (13), 8–35.*
5. *Bashenkov, A.P., A.A. Myasnikov, Ye.V. Semerikova & S.F. Seregina. (2002). Vliyanie mezhsbyudzhetnykh transfertov na regionalnye dokhody [Influence of inter-government transfers on regional incomes in Russia]. Prostranstvennaya ekonomika [Spatial Economics]. Vol. 18, No. 3, 36–92.*
6. *Bogacheva, O. & O. Smorodinov. (2019). Obzory byudzhetnykh raskhodov: opyt stran OESR i perspektivy dlya Rossii [Spending reviews: Experience of OECD countries and prospects for Russia]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]. Vol. 63, No. 3, 59–67.*
7. *Bukina, I.S. (2022). Sostoyaniye i perspektivy ustoychivosti federalnogo byudzheta v novykh usloviyakh [Status and prospects of federal budget sustainability in the new environment]. Federalizm [Federalism], Vol. 27, No. 4 (108), 142–154.*

8. *Buchwald, E.M.* (2022). Strategii bezopasnosti i razvitie federativnykh otnosheniy v Rossii [Security strategies and the development of federal relations in Russia]. *Federalizm* [Federalism], Vol. 27, No. 1 (105), 96–112.

9. *Golovanova, N.V. & E.A. Dombrovsky.* (2016). Federalnyy tsentr i regiony: izmenenie razgraniicheniya polnomochiy v 2005–2015 godakh [Federal center and regions: changes in the delimitation of powers in 2005–2015]. *Finansovyy zhurnal* [Financial Journal], 2, 41–51.

10. *Zubarevich, N.V. & S.G. Safronov.* (2023). Nalogo-byu-dzhetnaya differentsiatsiya regionov Rossii: masshtaby i dinamika [Regional inequality and its changes: budget projection]. *Regionalnye issledovaniya* [Regional Studies], 1, 31–41.

11. *Kalinin, A.M.* (2021). Dokhody regionalnykh byudzhetrov: struktura i stimuly k uvelicheniyu [Regional budget revenues: structure and incentives to increase]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 1 (109), 47–71.

12. *Karavayeva, I.V., A.G. Kolomiets & S.V. Kazantsev.* (2021). Smozhet li federalnyy byudzhets 2021–2023 gg. realizovat strategicheskie tseli i obespechit ekonomicheskuyu bezopasnost Rossiyskoy Federatsii? [Will the federal budget for 2021–2023 fiscal years be able to ensure the achievement of strategic goal and to assure the economic security of the Russian Federation?]. *Federalizm* [Federalism], Vol. 26, No. 1 (101), 115–131.

13. *Malkina, M.Yu.* (2016). Otsenka faktorov konvergentsii/divergentsii rossiyskikh regionov po urovnyu byudzhetnoy obespechennosti na osnove dekompozitsii indeksov Teyla – Bernulli [Evaluation of the factors of Russian regions' convergence/divergence in the level of budget provision based on the decomposition of Teil-Bernoulli index]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 3, 16–37.

14. *Mikhailova, A.A., V.V. Klimanov & A.I. Safina.* (2018). Vliyanie mezhbyudzhethnykh transfertov na ekonomicheskiy rost i strukturu regionalnoy ekonomiki [The impact of intergovernmental fiscal transfers on economic growth and the structure of the regional economy]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 1, 91–103.

15. *Mokhnatkina, L.B.* (2023). Regionalnoe neravenstvo ispolneniya federalnogo byudzheta v subyektakh Rossiyskoy Federatsii [Regional inequality in the federal budget execution in Russian Regions]. *Ekonomika regiona* [Regional Economics], Vol. 19, No. 1, 274–288.

16. *Pechenskaya-Polischuk, M.A.* (2021). Tseli i formy predostavleniya byudzhethnykh resursov regionam iz federalnogo tsentra na bezvozmezhnoy osnove [Goals and forms of granting budgetary resources to the regions from the federal center on a gratuitous basis]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 11, 108–126.

17. *Ratkovskaya, T.G.* (2020). Prostranstvennye kharakteristiki regionov v protsessakh mezhbyudzhethnogo vyравnivaniya [Spatial characteristics of regions in the processes of inter-budgetary alignment]. *EKO* [ECO], 1, 166–182.

18. *Timushev, E.N. & A.A. Mikhailova.* (2023). Federalnye transferty: faktor rosta ili dolga regionov? [Federal transfers: Leeway to higher regional debt?]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 5, 23–49.

19. *Chernyshova, N.A.* (2016). Tendentsii i regionalnye priority v predostavlenii mezhbyudzhethnykh transfertov v poslednee desyatiletie [Trends and regional priorities

in the provision of interbudget transfers in the last decade]. *Obshchestvennye finansy* [Public Finance], 2 (33), 48–72.

20. *Wallack, J.S. & T.N. Spinivasan* (Eds.). (2006). *Federalism and Economic Reform: International Perspectives*. Cambridge University Press, 528. Available at: http://www.untag-smd.ac.id/files/Perpustakaan_Digital_1/FEDERALISM%20Federalism%20and%20Economic%20Reform,%20International%20Perspectives.pdf (date of access: 17.02.2024).

21. *Hueglin, T. & A. Fenna*. (2006). *Comparative Federalism: A Systematic Inquiry*. Peterborough, Ont., Broadview Press, 390. Available at: <https://catalogue.nla.gov.au/catalog/3771209> (date of access: 17.02.2024).

22. *Kollman, K., J.H. Miller & S.E. Page*. (1997). Political institutions and sorting in a Tiebout model. *The American Economic Review*, Vol. 87, No. 5, 977–992. DOI: 10.7551/mitpress/2021.003.0009. Available at: <https://www.scinapse.io/papers/1497899910> (date of access: 17.02.2024).

23. *Levaggi, R.* (2002). Decentralized budgeting procedures for public expenditure. *Public Finance Review*, Vol. 30, No. 4, 273–295. DOI: 10.1177/109421030004002. Available at: <https://ideas.repec.org/a/sae/pubfin/v30y2002i4p273-295.html> (date of access: 17.02.2024).

24. *Nemec, J. & G. Wright* (Eds.). (1997). *Public Finance: Theory and Practice in Central European Transition*. NISPAcee. Bratislava, 458. Available at: <https://www.nispa.org/files/publications/ebooks/Public-Finance-Theory-and-Practice.pdf> (date of access: 17.02.2024).

25. *Tiebout, C.M.* (1956). A pure theory of local expenditures. *Journal of Political Economy*, Vol. 64, No. 5, 416–424. DOI: 10.1086/257839. Available at: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/257839> (date of access: 17.02.2024).

26. *Zhuravskaya, E.* (2010). Federalism in Russia. In: *Russia After the Global Economic Crisis*. Washington, D.C., Peterson Institute for International Economics, 59–77. Available at: <http://lib.uib.kz/wp-content/uploads/2019/04/Russia-after-the-Global-Economic-Crisis-Aslund-A-2010.pdf> (date of access: 17.02.2024).

About Author

Sumskaya, Tatiana Vladimirovna (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Deputy Director for Research at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: t.v.sumskaya-2004@yandex.ru.

Поступила в редколлегию 29.10.2024.

После доработки 28.01.2025.

Принята к публикации 30.01.2025.

© Сумская Т.В., 2025